

Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В.
Платоническое учение о Едином, многом и космосе в контексте современной философии математики // Антиномии. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 54-72. https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_54

УДК 111.1

DOI 10.17506/26867206_2025_25_1_54

Платоническое учение о Едином, многом и космосе в контексте современной философии математики

Олег Всеволодович Чекрыгин

независимый исследователь

г. Москва, Россия

E-mail: ocheck@bk.ru

Дарья Александровна Надеина

Институт философии

Санкт-Петербургского государственного университета

г. Москва, Россия

E-mail: bogoslovblog@gmail.com

Иван Валерьевич Мезенцев

независимый исследователь

г. Владивосток, Россия

E-mail: mezivan@yandex.ru

*Поступила в редакцию 27.02.2024, поступила после рецензирования 26.09.2024,
принята к публикации 25.02.2025*

В данной статье авторы анализируют единство как фундаментальный принцип платонической философии с точки зрения оснований современной математики и выявляют его внутренние ограничения. Показываются древние натурфилософские истоки и античный контекст платонического восприятия числа, которые оказали влияние на платоновскую концепцию Единого-многого и предопределили ее проблемные аспекты. Последние, в свою очередь, в дальнейшем сохранились в христианизированном платонизме (Ареопагитики и зависящая от них традиция), на основе которого ортодоксальная теология получила свое классическое теоретическое оформление. Авторы считают, что проведенный анализ является дополнением (1) к хайдеггеровской критике платоновской онтологии, (2) к постметафизическому дискурсу в теологии, а также к (3) традиции применения математических методов анализа в разработке богословско-философской проблематики (например, англо-американская аналитическая философия). Цель работы – охарактеризовать

© Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В., 2025

фундаментальную проблему космогонии, базирующейся на платонической концепции, представленной в диалоге «Парменид» с применением математического анализа. Задачи: 1) доказать актуальность и важность математического подхода к анализу систем классической европейской философии (в том числе в богословском контексте); 2) дать краткую характеристику платонической концепции Абсолюта; 3) выявить проблемные аспекты платонической концепции Абсолюта в контексте оснований математики; 4) рассмотреть платоническую концепцию Абсолюта в контексте принципа непрерывности единства.

Ключевые слова: Платон; платонизм; Единое; многое; число; непрерывность; Парменид; философия математики

The Platonic Theory of the One, the Many, and the Cosmos within Contemporary Philosophy of Mathematic

Oleg V. Chekrygin

independent researcher

Moscow, Russia

E-mail: ocheck@bk.ru

Daria A. Nadeina

Institute of Philosophy, St. Petersburg State University

Moscow, Russia

E-mail: bogoslovblog@gmail.com

Ivan V. Mezentsev

independent researcher

Vladivostok, Russia

E-mail: mezivan@yandex.ru

Received 27.02.2024, revised 26.09.2024, accepted 25.02.2025

Abstract. In this article, the authors analyze unity as a fundamental principle of Platonic philosophy from in relation to the foundations of modern mathematics, identifying its inherent limitations. They explore the ancient natural philosophical sources and the historical context of the Platonic understanding of number, which shaped the Platonic concept of the One and the Many, revealing its problematic aspects. These issues were subsequently preserved in Christianized Platonism (notably in the Areopagitica and its dependent traditions), which provided an orthodox theology with its classical theoretical framework. The authors believe that this analysis complements (1) Heidegger's critique of Platonic ontology; (2) post-metaphysical discourse in theology; and (3) the tradition of employing mathematical analysis to address theological and philosophical problems, particularly with Anglo-American analytical philosophy. The purpose of this work is to characterize the fundamental problem of cosmogony based on the Platonic concept presented in the dialogue Parmenides through mathematical analysis. The specific objectives are: 1) to prove the relevance and significance of the mathematical approach to analyzing classical European philosophical systems, including their theological implications; 2) to provide a brief overview of the Platonic concept of the Absolute; 3) to identify problematic aspects of this

concept within the context of mathematical foundations; 4) and to examine the Platonic notion of the Absolute concerning the principles of continuity in unity.

Keywords: Plato; platonism; One; Many; number; continuity; Parmenides; philosophy of mathematics

For citation: Chekrygin O.V., Nadeina D.A., Mezentsev I.V. The Platonic Theory of the One, the Many, and the Cosmos within Contemporary Philosophy of Mathematic, *Antinomies*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 54-72. (in Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_54

Введение

Представление о Боге как Едином Сверхсущем Абсолюте является основанием, на котором построены космогония и космология многих религиозных и философских систем: платонических, гностических, индуистских, каббалистических, а также доктрин исторического христианства. Учение о Едином Первоначале всего сущего выступает фундаментом как пантеистических, так и теистических систем¹.

Разработка концепции Единого, представленная в диалоге Платона «Парменид», оказала огромное влияние на историю европейской философии и христианской ортодоксии: «Первая гипотеза “Парменида” – источник и образец всей *апофатической теологии*, от *Прокла* и *Псевдо-Дионисия Ареопагита* до немецких мистиков. Всякое слово об абсолюте как таковом может быть только отрицанием. То, что по ту сторону мира, не является ничем из этого мира, есть с точки зрения мира ничто» (Бородай 2010: 204). Анализ онтологии платонизма, таким образом, является необходимой ступенью к анализу теологических проблем².

В данной статье космологические выводы, следующие из диалога «Парменид», будут рассмотрены в контексте современной философии математики, а также историко-культурных особенностей отношения к математическому знанию во времена написания этого диалога. Прежде чем перейти к изложению собственно анализа, необходимо ответить на несколько вопросов:

1) Имеем ли мы право критиковать древний платонизм (в котором философия была тесно связана с математикой) с современных математических позиций?

¹ «Для философии понятие единства столь же важно, как и понятие бытия... <...> ...уже в Античности понятия бытия и единства порой употреблялись как взаимозаменяемые, поскольку бытие как первоначало рассматривалось как нечто простое, т.е. неделимое, а потому единое. <...> У элеатов понятия единого и сущего употребляются как синонимы; согласно Пармениду, бытие едино, а множественность есть небытие...» (Гайденко 2000: 14).

² В настоящей работе речь будет идти об основоположениях платонической философии преимущественно в аспекте их влияния, прежде всего, на доктрины исторического христианства, однако выводы статьи применимы к анализу тех нехристианских систем, которые испытали влияние платонизма (ислам и иудаизм), а также (с определенными уточнениями) к монистическим и теистическим тенденциям за пределами авраамических традиций.

2) Есть ли какой-то положительный научный эффект от подобного рода критики?

3) Актуален ли платонический подход к осмыслению мироздания в наши дни?

1) Отвечая на первый вопрос положительно, стоит напомнить высказывание А.Н. Уайтхеда, который говорил о том, что «наиболее надежной общей характеристикой европейской философской традиции является то, что она состоит из серии сносок (заметок, примечаний) к Платону» (Whitehead 1979: 39; здесь и далее перевод наш. – *Авт.*)³. Обращение к Платону с критическим анализом нормативно для европейской интеллектуальной культуры в целом и сохраняет свою актуальность в наши дни.

2) Представленный подход не только показывает недостатки древних концепций, но, напротив, актуализирует их в наши дни. Парадигмальные недочеты устаревших натурфилософских схем способны предостеречь современников от аналогичных ошибок, вскрывают историческую логику развития науки, показывают гносеологические проблемы и т.д.

3) Платонический подход к пониманию космоса, как ни странно, все еще сохраняет свою живучесть. Можно выделить три ракурса этой актуальности:

а) платоническое влияние на представителей европейской культуры сохраняется на довольно глубоком уровне и осуществляется в «фоновом» режиме при осмыслении таких метафизических понятий, как Бог, душа и т.д.;

б) актуальной платоническая космология в наши дни остается в рамках религиозных систем, которые зависят от античного наследия и которые в свое время не только вобрали в себя понятийно-терминологический аппарат языческой философии, но также и сакрализовали элементы платонической натурфилософии и метафизики, «консервируя» их на протяжении столетий и актуализируя их, например, для представителей церковной ортодоксии;

в) платонизм активно продолжает обсуждаться в рамках современной физики и математики⁴.

Также в этом контексте нельзя забывать о том, что применение математических аналогий в разработке проблем богословско-философского плана представляет собой довольно древнюю традицию, начиная с пифагорейцев. Впоследствии математические и геометрические экспликации (уточнение понятий и утверждений научного языка с помощью средств символической логики) активно применялись христианами богословами и религиозными философами. Примером в этом плане является Николай Кузанский, которому принадлежит такое высказывание: «Вступая на проложенный древними путь, скажем вместе с ними, что если приступить

³ В оригинале: «...the safest general characterization of the European philosophical tradition is that it consists of a series of footnotes to Plato».

⁴ Platonism in the Philosophy of Mathematics. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/platonism-mathematics/> (дата обращения: 15.01.2024).

к божественному нам дано только через символы, то всего удобнее воспользоваться математическими знаками *из-за их непреходящей достоверности*» (Николай Кузанский 1979: 66; курсив наш. – Авт.). С. Кражевски, говоря о богословии Кузанца, пишет: «Математические модели в теологии можно рассматривать как результат использования логики для построения сложных метафор... Математические модели, представляющие религиозные вопросы, можно рассматривать как крайние примеры теологических метафор логического типа» (Krajewski 2019: 1007)⁵.

Известный систематизатор христианского богословия эпохи Вселенских соборов преп. Иоанн Дамаскин говорил: «Математика есть познание того, что само по себе бестелесно, но созерцается в теле» (Иоанн Дамаскин 1913: 52)⁶. Давно была подмечена близость математических и философско-теологических устремлений к фундаментальным основаниям окружающей нас действительности: «Имея дело с чистыми абстракциями нашего ума, математика отрывает нас от мира видимого и чувственного и возвышает к идеальной и бестелесной реальности. По этой причине математические аналогии, наименее обремененные земными ассоциациями, наиболее пригодны для иллюстрации вопросов богословия»⁷.

Из известных опытов математизации богословских вопросов стоит выделить доказательство бытия Бога К. Гёделя (Лобовиков 2017). Математические элементы активно вводятся в разработку философско-богословских проблем за рубежом: «В англо-американской философии оно выражается в том числе во введении в тексты *множества математических формул*, которые призваны доказать “полную научность” публикации...» (Шохин 2010: 248; курсив наш. – Авт.)⁸. В то же время, по указанию В.К. Шохина, можно обнаружить сходство между аналитической философией и исторической схоластикой, которое заключается в том, что и те, и другие «считают своим идеалом достижение полной проясненности своих утверждений» (Шохин 2010: 49).

Несмотря на наличие отдельных публикаций, мы вынуждены констатировать, что современная отечественная гуманитаристика в существенной

⁵ В оригинале: «Mathematical models in theology can be seen as a result of the use of logic for constructing elaborate metaphors... Mathematical models representing religious issues can be seen as extreme examples of theological metaphors of a logical variety».

⁶ Иоанн говорит о том, что истинной философией является любовь к Богу. Философия же в его схеме разделяется на теоретическую и практическую части; теоретическая, в свою очередь, состоит из богословия, физиологии (в значении натурфилософии) и математики. Математика для Дамаскина разделяется на арифметику, музыку, геометрию и астрономию. При всем том, что, конечно, математика Иоанна Дамаскина очень далека от современного ее аналога, на примере фундаментальной для истории христианской ортодоксии работы этого богослова мы видим, что математика так или иначе встраивается в «Точное изложение православной веры».

⁷ Калинин Я., диак. Синергия науки и богословия: опыт аналогии. URL: <https://bogoslov.ru/article/589962> (дата обращения: 15.01.2024).

⁸ Опыты применения математического анализа в рамках богословско-философской проблематики представлены, в частности, здесь: (Крейг, Морленд 2014).

степени отстает от зарубежной традиции анализа богословско-философских с привлечением математики (а также истории и философии математики) и недостаточно активно интересуется возможностями данного подхода: «Такая парадоксальная ситуация – сложная *логическая проблема* философской теологии, решение которой имеет большое значение для фундаментальных научно-теоретических исследований в области религиоведения, но, к сожалению, в наше время ее обсуждение застряло в традиционном гуманитарном философствовании на уровне чисто естественного языка без *систематического использования средств современной символической логики*. Участники дискуссии уверяют в своей правоте чисто гуманитарными средствами, вместо того чтобы представить *точные формулировки и строгие доказательства* своих тезисов» (Лобовиков 2020: 170; курсив наш. – Авт.).

Краткая характеристика платонической концепции Абсолюта и ее достоинства

Для начала рассмотрим саму логику гипотез «Парменида», примененную Платоном в одноименном диалоге. Сделать это будет удобнее всего, обратившись к интерпретации выдающегося советского мыслителя А.Ф. Лосева (Лосев 1993). Проследим ход его рассуждений.

Итак, гипотезы Парменида, их восемь:

I. Полагание одного (137c–160b).

A. Выводы для одного (138c–157b):

- а) при абсолютном полагании одного (137c–142b) и
- б) при относительном полагании одного (142b–157b).

B. Выводы для иного (157b–160b):

- а) при относительном полагании одного (157b–159b) и
- б) при абсолютном полагании одного (159b–160b).

II. Отрицание одного (160b–166c).

A. Выводы для одного (160b–164b):

- а) при относительном отрицании одного (160b–163b) и
- б) при абсолютном отрицании одного (163b–164b).

B. Выводы для иного (164b–166c):

- а) при относительном отрицании одного (164b–165e) и
- б) при абсолютном отрицании одного (165b–166c).

Первые две гипотезы в интерпретации Лосева выдвигаются Парменидом касательно самой сущности Единого.

Первая гипотеза

«...если есть единое, то может ли это единое быть многим?» (Εἷεν δὴ, φάναί <εἰ ἓν ἐστίν>, ἄλλο τι οὐκ ἂν εἴη πολλὰ τὸ ἓν.)

Что собой представляют «выводы для одного при абсолютном полагании одного»? Согласно разъяснению Лосева, «1. Кратко: если (существует) только одно и больше ничего нет, то не существует и этого одного» (Лосев 1993: 500). То есть из первой гипотезы следует, что небытие (сверхбытие) Единого, его или тотальное несуществование (Бога нет), или отсутствие его в бытии (что из бытия неразлично), неизбежно приводит к исчезновению

всего сущего. Иначе говоря, без Сверхсущего, проявленного в бытии, которое само по себе непостижимо и недостижимо⁹, но обнаруживается через свое проявление в бытии, как Сущее, мир не существует, сам исчезая из бытия (εἶναι)¹⁰. Получается, что для существования мира Бог как Сверхсущий Первопринцип бытия всего сущего должен быть, «без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3)¹¹.

Вторая гипотеза

«Итак, должно существовать бытие единого (ἡ οὐσία τοῦ ἑνὸς), не тождественное с единым, ибо иначе это бытие не было бы бытием единого, и единое в нем не участвовало бы, но было бы все равно сказать: “единое существует” и “единое едино” (ἐν τε εἶναι καὶ ἓν ἓν)...».

Вторая гипотеза «при относительном полагании одного (142b–157b)» в изложении А.Ф. Лосева, «выводы для одного... при относительном полагании одного»: «Если что-нибудь одно действительно существует, это значит, что существует все»; «относительное полагание одного, когда одно трактуется не просто как одно, но как существующее (или сущее) одно. В этом случае одно уже отличается чем-то от (своего. – *Авт.*) бытия, раз мы говорим, что оно именно “есть”» (Лосев 1993: 500). «Единое – есть» (ἐν ἔστιν) говорит нам о том, что Единое осуществляет себя в бытии, став Сущим (и – условно – начав быть) как проявление Единого Сверхсущего, образно говоря, «снизшедшего» в бытие.

Итак, «единое существует». Тот факт, что существующее единое состоит из частей, обосновывается попросту тем, что к нему должны одновременно относиться как бытие, так и единое. Эти два составляют его разные части, по-

⁹ «...Единое, если оно существует, не является единым; если же оно не существует, то для его определения не подходит ни одно слово... <...> ...потому-то даже и в отрицании оно непостижимо» (Дамаский 2000: 13, 46).

¹⁰ По сути, бытие можно представить себе как возможность быть, существовать, быть сущим – само бытие при этом сущим не является, но является своего рода пустым множеством, пунктом обнаружения Сверхсущего Сущим в бытии. Сверхсущее как Бог-Первопринцип, содержащий в себе ВСЕ, безусловно, содержит в себе самом и бытие как возможность своей Сверх свободы «быть, не быть, быть собою или иным себе. «Именно с возникновения теории идей Платона начинается процесс забвения бытия, понятие истины как несокрытости затемняется пониманием истины как соответствия правильному представлению (идее), утверждает Хайдеггер. Вместо того, чтобы от сущего взойти к бытию сущего, говорит он, Платон лишь удваивает сущее, т.е. бытие у него выступает лишь сущим иного рода – идеями. Идеи суть то, что делает сущее сущим. Для Хайдеггера бытие – это то, что делает сущее сущим, но само оно *сущим не является*, поэтому, когда сущее объясняется, исходя из другого сущего, а не из его бытия, бытие утрачивается...» (Голбан 2011: 282).

¹¹ «Представим себе принцип единства, который настолько полностью превосходит всякую множественность, что отвергает всякий предикат, и даже предикат существования. Этот принцип никогда не движется и не пребывает в покое, не находится во времени или в пространстве. Мы не можем о нем ничего сказать, даже то, что он тождественен самому себе или отличен от других вещей. И наряду с этим существует второй принцип единства, содержащий семена всех противоположностей, принцип, который, если мы однажды допустили его существование, продолжает бесконечно множить себя во вселенной существующих единиц» (Доддс 2009: 340).

сколько они не тождественны друг другу. Итак, существующее единое есть целое, состоящее из частей. Относительно каждой из этих частей сразу же делается вывод, что она также едина и также существует. Единое, входящее в состав существующего единого, не может «оставаться без бытия», а бытие – без единого. И таким образом, образуется беспредельность существующего единого. В самом деле, каждая его часть едина и существует. То есть она, подобно целому, включает и единое, и бытие, т.е. также состоит из двух частей. Но по поводу каждой из этих частей необходимо сказать то же самое. Процедуру деления можно продолжать до бесконечности. Иными словами, допущение «единое существует» приводит к заключению, что существует также и беспредельное множество. Причем существует, т.е. причастна бытию, каждая часть этого множества. Существующее единое с необходимостью порождает число. Бытие едино, а единое есть, в бытии – так получается двойка. Вспомнив теперь, что каждый член найденных пар есть нечто одно, мы можем добавить это одно к любой из пар, образовав таким образом тройку и, соответственно, число три. В итоге вместе с понятием числа мы вновь получаем бесконечное множество, на этот раз как бесконечную последовательность чисел¹². Последнее есть «бесконечная множественность существующего», поскольку существование любого числа необходимо (Парменид. 144a): «Следовательно, если существует одно, то необходимо, чтобы существовало и число» (Εἰ ἄρα ἔστιν ἓν, ἀνάγκη καὶ ἀριθμὸν εἶναι.)

Итак, из одного-единственного допущения «единое существует» мы получили вывод, что существует бесконечное множество: «...единое, *раздробленное бытием*, представляет собой огромное и беспредельное множество» (Парменид. 144e; курсив наш. – *Авт.*). Бытие присуще каждому элементу этой бесконечной множественности, т.е. само раздроблено на бесконечное множество частей. Но точно также раздроблено и единое, присутствуя в каждой части бытия. Получается, следовательно, что единое перестает быть целым, а значит и единым. Участники диалога подводят промежуточный итог своего рассуждения так: «...существующее единое есть, надо полагать, одновременно и единое, и многое, и целое, и части, и ограниченное, и количественно бесконечное» (Парменид. 145a).

По сути, указанный ход мыслей Платона в интерпретации Лосева основан на том, что единство и единичность являются основным законом бытия, космоса, вселенной, материи и человека, фундаментальным принципом, пронизывающим все как основание упорядоченности мира: раз все сущее можно так или иначе соотносить с единицей, вывести из нее путем сравнения с ней всего иного ей, значит, единичность является отражением в мир божественного Единства по принципу уподобления конечной вещи идеальному образцу, что впоследствии будет разработано в неоплатонической традиции.

Следующие за первыми двумя еще шесть гипотез Парменида (они общеизвестны и потому не нуждаются в перечислении) предлагают, если

¹² Стоит учесть, что «в трудах Платона нет последовательной теории бесконечного, как математической, так и физической» (Зеннхаузер 2016: 104).

можно так выразиться, «механизм» снисхождения (и обратного восхождения) Единого по онтологическим уровням вплоть до уровня абсолютного небытия, его полного отрицания через бесконечное умножение бытийствующих сущностей, достижимым пределом которого, согласно неоплатонической космогонии, является ниспадение Единства в мир материальных вещей, вся бесконечная совокупность которых тем не менее соотносится с Единством Абсолюта через главный закон бытия – единичную обособленность каждой вещи в ее отдельности, и также через единство всего космоса в целом (единое во многом, многое в едином).

Говоря об интерпретаторах диалога «Парменид», необходимо отметить, что именно Плотин оказывается первым среди платоников, кто связывает учение о Едином, уме и душе с первыми тремя гипотезами: «Выше сущего стоит Первоединый... второе место после него занимает сущее и ум, а третье – душа» (Эннеады. V, I, 10). Основатель неоплатонизма сделал переход от первой гипотезы ко второй и третьей (у Платона первые три гипотезы входят в позиции взаимного исключения)¹³.

Единому противостоит предел бескачественной материи – небытие, абсолютное ничто, из которого идеи «набирают» свою материальность, превращаясь в вещи. У Плотина материя получает следующую интерпретацию: «Материя – это бесплодный, бестелесный, ничем не обладающий, а также тождественный самому злу и лишению субстрат, который: 1) существует где-то в небытии; 2) существует только в возможности; 3) представляет собой, являясь ложью, тьмой и смертью, необходимо существующую (в силу эманации) наивысшую (то есть не имеющую ничего общего и наиболее удаленную) противоположность первопричины всего (то есть Единого-Блага)» (Нечаев 2023: 30).

Таким образом, согласно гипотезам Парменида образуется своеобразный замкнутый онтологический круг Бытия. Иное по отношению к Единому может быть абсолютным – это безъединичность, бескачественная материя; относительным, т.е. многим; и, наконец, относительным единым – Сущим. Абсолютное Единое, относительное Единое Сущее, многое сущее, безъединичность – таков порядок перехода Единого в свою противоположность и обратно.

Проблемные аспекты платонической концепции Абсолюта в контексте оснований математики

Однако логическая завершенность, а также – скажем прямо – красота и изящество, предельная лаконичность платонической модели не исключает возможности некоторых уточнений и даже возможного ее развития.

Обратим, прежде всего, внимание на ряд невольных предикатов и определений, без применения которых объяснить вневременную сверхбытийность не представляется возможным.

¹³ Волкова Н. Гигантомахия вокруг Единого. URL: <https://magisteria.ru/plotinus/gigantomachy> (дата обращения: 15.01.2024).

В первую очередь отметим сам предикат, присвоенный в гипотезах Парменида Сверхсущему как Единому – здесь нам придется вернуться на путь, который был характерен для человеческой мысли задолго до Платона. Например, еще в Древней Финикии стали распространены деньги как мера обмена: необходимость количественно отличать большее от меньшего привела к изобретению единицы и натурального счета по одному. Эта подмеченная возможность условно разделить множество вещей на отдельные единичные предметы была определена Платоном как самое общее свойство вещного мира¹⁴, материального космоса, присущее всему, и, следовательно, отражающее в себе самое общее высшее доступное для познания свойство Сверхсущего как Единого, главный Его эйдос, отраженный во всем бытии: «Важным моментом в платоновском обосновании числа как чисто мыслительного образования является положение о принципиальной *неделимости* единицы – неделимости *логической*, поскольку сама единица теперь мыслится как *логическое* начало» (Гайденко 1979: 122).

Наглядность натурального счета по одному была настолько очевидной, настолько неоспоримой, что человечество веками и тысячелетиями даже *не задумывалось над ее формальным обоснованием*, вслед за Платоном считая его прямым прозрением, откровением свыше. Обнаруживается эта тенденция уже в пифагореизме: «Пифагорейцы не ставили задачи логического обоснования всего того, что они усмотрели и открыли при анализе числа: видимо, потребность в таком обосновании назрела не сразу, а постепенно в силу ряда факторов – как внутритеоретических, так и общекультурных. Одним из внутритеоретических факторов было открытие несоизмеримости, нанесшее сильный удар пифагорейскому убеждению в том, что “все есть число”. Открытие отношений, не выражимых числами (греки считали числами только целые числа¹⁵), вызвало первый в истории кризис оснований математики и заставило рождающуюся греческую науку задуматься о своих предпосылках. До этого пифагорейцы “работали” с понятиями, не выясняя специально их онтологического статуса. Так, например, они отождествляли числа с вещами...» (Гайденко 1979: 100). Аристотель говорит о пифагорейцах следующее: «...Единицам они приписывают (пространственную) величину; а как получилась величина у первого единого, это, по-видимому, вызывает затруднение у них» (Гайденко 1979: 100).

¹⁴ «...Душа вынуждена недоумевать, искать, будоражить в самой себе мысль и задавать себе вопрос, что же это такое – единица сама по себе! Таким-то образом *познание этой единицы* вело бы и побуждало к созерцанию бытия. <...> Раз так бывает с единицей, не то же ли самое и со всяким числом вообще? – Как же иначе?» (Государство. 525a; курсив наш. – Авт.)

¹⁵ Напомним, Платон считал, что единицу нужно брать исключительно как *целое*. До Архимеда дроби не входили в официальную греческую науку, считаясь «низким» математическим инструментом (которым пользуются в утилитарных целях купцы и архитекторы): «Чем больше мы размышляем о чистом числовом смысле множественности, тем больше можем мы пренебречь вопросом о дробях» (Федр. 97a).

Лишь в самом конце XIX в. итальянский математик Пеано¹⁶ огласил сформулированные им пять аксиом и четыре правила арифметики на языке математической логики, позволившие развить и вывести из них, как основы, практически весь массив современного математического знания. Стоит признать, что в основании формальной арифметики Пеано лежали именно платонические идеи. Однако, несмотря на кажущуюся очевидность этой формализации арифметики, математическая строгость требовала доказательства непротиворечивости арифметики Пеано как формальной системы из нее самой. Так, великий математик Давид Гильберт¹⁷, провозгласил в 1900 г. цель аксиоматизировать всю математику, и для завершения этой задачи оставалось доказать непротиворечивость и логическую полноту арифметики натуральных чисел.

Но этим самоуверенным надеждам так и не суждено было сбыться. Известно, что 7 сентября 1930 г. в Кенигсберге состоялся научный конгресс по основаниям математики, и на нем двадцатичетырехлетний Курт Гёдель¹⁸ впервые опубликовал две основополагающие теоремы о неполноте, которые показали, что программа Гильберта не может быть осуществлена: при любом выборе аксиом арифметики имеются теоремы, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть простыми (финитными) средствами, предусмотренными Гильбертом, а финитное доказательство того, что арифметика непротиворечива, невозможно.

Теоремы Гёделя о неполноте поколебали не только основы математического знания, но и фундамент философских построений понимания Сверхущего как Единого: единица не смогла занять место всеобъемлющего закона бытия и была сдвинута Гёделем с ее пьедестала откровения свыше на скромное место частного случая, пусть и доминирующего в реальности, но тем не менее не могущего претендовать на место фундаментального закона бытия как данности, прямого прозрения, божественного откровения (интересно, что в «Федре» Платон приводит миф, согласно которому не человек, а бог Тевт первым «изобрел число, счет, геометрию, астрономию» (Федр. 274d). И потому гипотезы Парменида при всей их очевидности также не могут быть приняты в качестве основоположной непререкаемой истины и быть признаны непротиворечивой логической системой, но так же, как арифметика, они могут оказаться лишь *частным случаем описания бытия как суммы Сверхущего Единого*

¹⁶ Пеано Джузеппе (1857–1932) – итальянский математик и логик, один из создателей современной математической логики. В арифметике ученый сформулировал систему аксиом (1891) и осуществил аксиоматическое построение Евклидовой геометрии (1889).

¹⁷ Гильберт Давид (1862–1943) – немецкий математик, который способствовал переосмыслению и дальнейшему развитию философских оснований математики и в целом естествознания. Ученый разработал современную (абстрактную) версию аксиоматического метода и создал метаматематику.

¹⁸ Гёдель Курт (1906–1978) – австро-американский логик и математик.

¹⁹ Для Платона же арифметика и счет являются теми науками, которые подстрекают разум «и ведут к истине»: «Они принадлежат к тем познаниям, которые мы ис-

и Ничто¹⁹. Собственно, именно противоречивость гипотез «Парменида» как логической системы перехода от Единого ко многому и намерены доказать авторы.

Итак, может ли Сверхсущее не быть Единым? Ну, во-первых, мы уже видели, что оно может вообще не-быть, что в конечном итоге приводит его в бытие, делает себя сущим, проявляет в бытии. В частности, в бытии материального космоса, из которого более высокие онтологические уровни не видны и не постижимы, но являются лишь догадками, субъективными прозрениями и откровениями их авторов в лучшем случае. Тем не менее на примере гипотез Парменида, основанных на открытом Платоном законе Единого (одного), можно сделать вывод, что составить представление о недоступном непосредственному познанию можно на основе общих качеств, присущих всему материальному миру. Эта идея не нова: первые примитивные боги были созданы древними людьми по своему образу и подобию путем усовершенствования их качеств до пределов воображения: бессмертными, огромными и всесильными подобиями человеков. И работает эта логика в обе стороны: как мир подобен богам, так и боги подобны миру.

Провозглашенная Платоном идея единости, пронизывающей всю ткань материального бытия, основана – напомним – на натуральном счете через прибавление единицы к каждому последующему натуральному числу²⁰ – или деление на части, на целые числа – выше мы уже приводили в подробностях рассуждения Платона о переходе от единого ко многому. То есть, по утверждению Платона, мир счетен и может быть сосчитан со всеми своими единичными элементами множественности путем сложения с единицей. Более того, само многое в бытии произошло через последовательность сложений единого в бытии с бытием единого.

А теперь попытаемся понять, действительно ли наблюдаемая вселенная счетна, то есть состоит из пусть и бесконечного множества элементов,

кали. Воину необходимо их усвоить для войскового строя, а философу – для постижения сущности, всякий раз как он вынырнет из области становящегося, иначе ему никогда не стать мыслителем» (Государство. 525 b). Философизация математики на том уровне ее развития привела к абсолютизации арифметического счета (вместе с геометрией тех времен). Примечательно, что в те времена также развивалось и пренебрежительное отношение к математике в философской среде: «Тупое пренебрежение, с которым и в наши дни некоторые из так называемых гуманитариев свысока смотрят на точные науки, начинало проявляться уже тогда» (Зеннхаузер 2016: 104). Платон повлиял на то, чтобы философ был хорошо осведомлен в математике. В то же время Платон не был в строгом смысле математиком и не стремился им стать.

²⁰ Стоит подчеркнуть, что Платон, применяя эту логику, удивлялся возможности сложения: «Я не решаюсь судить даже тогда, когда к единице прибавляют единицу, – то ли единица, к которой прибавили другую, стала двумя, то ли прибавляемая единица и та, к которой прибавляют, вместе становятся двумя через прибавление одной к другой. Пока каждая из них была отдельно от другой, каждая оставалась единицей и двух тогда не существовало, но вот они сблизилась, и я спрашиваю себя: в этом ли именно причина возникновения двух – в том, что произошла встреча, названная взаимным сближением?» (Федон. 96e–97a).

но поддающихся процессу пересчета с помощью единичной нумерации²¹.

Возьмем самый простой и наглядный случай евклидова пространства координат, наложенного на всю наблюдаемую вселенную, каждая математическая точка которого не субъектна, но является лишь совокупностью трех чисел на трех взаимоперпендикулярных числовых осях, проекциями стрелки из нуля в упомянутую точку пространства. Такая совокупность координатных точек пространства – это давно доказано в теории множеств – является множеством C мощности континуума и принципиально не может быть сосчитано, то есть поставлено в соответствие множеству натуральных чисел. Если представить это наглядно, то пространство, состоящее из поддающихся счету математических точек, будет как тришкин кафтан – одна сплошная дыра, посреди которой, как звездочки на небе, отдельные точки счетных (сосчитанных) координат.

Платоническая концепция Абсолюта и принцип непрерывности единства

Здесь мы подходим к другому фундаментальному правилу – закону непрерывности единства, тождественному закону единичности. Дело в том, что у Единого (сущего или сверх-сущего) имеется, как уже было упомянуто выше, другое определение (уж коль скоро мы взялись определять неопределимое и награждать предикатами непознаваемое сверхсущее) – это непрерывность. *Единое тождественно непрерывному*: если единое прерывается разделением на части, то оно уже не одно, а много (хотя бы два); если же есть непрерывное, не имеющее отдельных частей – значит, оно едино. В этом значении непрерывность просто другое название единичности, единности или единства. В самом деле, евклидово пространство одно или его много, или их? Одно и непрерывно. Непрерывность физического объекта означает рассмотрение его в качестве некоторой среды или поля, понимаемых как сплошной, плотный, неограниченно делимый объект, деление которого на части даже в пределе стремления размера частей к нулю не приводит к исчезновению как объекта, так и его частей.

Почему? Да потому что любая самая ничтожно мелкая часть единой непрерывна, то есть к абстракции математической точки не сводима, но, согласно континуум-гипотезе все равно является множеством математических точек мощности континуума, бесконечностью в конечном²².

²¹ Нумерация на основе единицы для последовательности умножения сущностей в паре (единое|бытие), где первым членом последовательности является Единое Сущее, см. выше.

²² Континуум-гипотеза (проблема континуума, первая проблема Гильберта) – выдвинутое в 1877 г. Георгом Кантором предположение о том, что любое бесконечное подмножество континуума является либо счетным, либо континуальным. Другими словами, гипотеза предполагает, что мощность континуума – наименьшая, превосходящая мощность счетного множества, и «промежуточных» мощностей между счетным множеством и континуумом нет. В частности, это предположение означает, что для любого бесконечного множества действительных чисел всегда

Итак, отделить соседние точки пространства друг от друга невозможно, они слиты воедино неразрывно, являются, по сути, одним, и соседними их можно назвать чисто условно. Да, можно как угодно близко «усоседить» две координаты – но между ними всегда найдутся другие «встрявшие», и более того, их будет бесконечно много – это и есть природа несчетности, континуальности. То есть, наблюдаемая вселенная одновременно и едина, и множественна, и слитна в непрерывности – хотя, согласно гипотезам Парменида, непрерывность присуща только Единому и должна умалаться: в космосе – до многого счетного, недостижимым (в силу бесконечности процесса разделения на два) пределом которого является абсолютная разобщенность на исчезающие (математические) точки, но по прежнему счетные, то есть не обладающие ни единством, ни непрерывностью – качествами Единого, и потому представляющие собой Ничто, бескачественную материю, являющуюся счетным множеством несубъектных координат, исчезнувших из бытия отдельных математических (не обладающих размерами) точек, разделенных пустотой, ничем, из-за своей счетности: *предельное ничто разделенного, погруженное в беспредельное ничто разделяющего*. Именно эта бесконечная разобщенность Ничто является прямым следствием числовой счетности «многого», выводимого на основании второй гипотезы диалога «Парменид» из Единого Сущего как пары (единое|бытие)

Сам принцип построения космоса вещей путем удвоения сущностей через сложение с единицей, являющийся следствием применения гипотез Парменида, приводит к очевидному противоречию: наблюдаемая вселенная фактически уподоблена Единому, то есть, согласно современным научным представлениям, и едина, и координатно непрерывна, что с точки зрения на Сверхсущее Единое является по сути тавтологией: единое непрерывно, а непрерывное едино; это тождество, уже доказанное выше. Однако, космос, построенный согласно космологии, выведенной неоплатониками из гипотез Парменида, принципиально не может быть построен как непрерывное единство или единая непрерывность – в нем имеется неустранимая

можно установить взаимно-однозначное соответствие либо между элементами этого множества и множеством целых чисел, либо между элементами этого множества и множеством всех действительных чисел. Была показана невозможность доказать или опровергнуть гипотезу в аксиоматике Цермело-Френкеля (как с аксиомой выбора, так и без нее). Континуум-гипотеза однозначно доказывается в системе Цермело-Френкеля с аксиомой детерминированности (ZF+AD), предложенной в 1962 г. Мычельским и Штейнгаузом в качестве замены для аксиомы выбора (введенной в 1904 г., обозначается AC). Причиной поиска альтернативы аксиоме выбора стали присущие ей неустранимые парадоксы, которые удалось устранить лишь заменой AC на AD. В классических разделах математики (теория чисел, математический анализ и др.) замена AC на AD ничего не меняет.

Авторы данной публикации не ставят своей целью рассмотрение и описание всего многообразия развитых за последние сто лет теорий множеств, но предлагают наглядное описание структуры пространственно-временного континуума, соответствующее теории Цермело-Френкеля ZF-AD, являющейся признанной основой всего здания современной классической математики, успешность описания в рамках которой физических основ наблюдаемой вселенной на сегодня не подлежит сомнению.

разобщенность, в пределе приводящая к исчезновению всякой сущности, к бескачественному ничто, пустоте в пустоте.

Система «Единое – Единое сущее – Многое – Ничто» является внутренне неустранимо противоречивой, лишая единство космоса вещей необходимого и достаточного качества, свойства, признака, тождественности с единством – *непрерывности, которую вывести из арифметической счетности принципиально невозможно*. Согласно математическому определению противоречивости системы в ней доказуемы два взаимоисключающих утверждения. Космос Плотина, построенный на основе интерпретации логики единое-многое диалога «Парменид», одновременно и един, и прерывен (считен). С учетом доказанного нами выше тождества «единство = непрерывность», предыдущее утверждение тождественно утверждению, что космос в интерпретации Платином идей диалога «Парменид» как единое целое взаимоисключающе и един, и неустранимо не един одновременно, то есть налицо очевидная противоречивость системы гипотез Парменида.

Заключение

Примененная в гипотезах Парменида логика перехода от единогоцелого к иному многому через сложение с единицей или, что то же самое, через разделение координатного отрезка надвое является парафразом апории Зенона²³ и может привести лишь к счетному множеству бесконечно малых отрезков между двумя рациональными числами, заполненных, или – согласно континуум-гипотезе – бесконечным множеством иррациональных чисел, или – в согласии со взглядами Платона и Зенона – пустотой, упраздняющей непрерывность отдельного единого отрезка числовой прямой между рациональными числами²⁴. Такой подход апории Зенона действительно приводит в пределе к исчезновению всего в бескачественном Ничто, но тогда не выполняется утверждение о том, что единство = непрерывность множества действительных чисел, на месте которого (непрерывности) зияют сплошные разрывы между рациональными числами. При этом нужно учесть, что действительные числа не выводятся непосредственно из рациональных, и для их получения необходима специальная математическая процедура построения иррациональных чисел²⁵ как дополнения множества

²³ В современном наиболее популярном изложении: «Допустим, Ахиллес бежит в десять раз быстрее, чем черепаха, и находится позади нее на расстоянии в тысячу шагов. За то время, за которое Ахиллес пробежит это расстояние, черепаха в ту же сторону проползет сто шагов. Когда Ахиллес пробежит сто шагов, черепаха проползет еще десять шагов, и так далее. Процесс будет продолжаться до бесконечности, Ахиллес так никогда и не догонит черепаху» (см.: URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Апории_Зенона).

²⁴ Согласно континуум-гипотезе, множество рациональных чисел счетно, а действительных – имеет мощность континуума. Образно говоря, это означает, что числовой отрезок между двумя соседними по величине рациональными числами плотно заполнен бесконечным множеством действительных чисел.

²⁵ Также в этом контексте нужно учитывать следующий факт: «Древние греки рассматривали иррациональные соотношения только *геометрически*. Они не счита-

рациональных до множества действительных, их конструирования. Более того, они невыразимы в финитном цифровом выражении, то есть несводимы к числу в понимании Платона и пифагорейцев. Иначе говоря, иррациональные числа как числа в цифровом выражении не существуют, существуя лишь в качестве пределов числовых последовательностей рациональных чисел, сами не принадлежа к множеству членов этих последовательностей. Поэтому наиболее распространенные и известные, часто применимые в вычислениях иррациональные числа, такие как «пи», обозначаются условными буквенными символами, а вычисления с ними возможны лишь приближенно, до условленного знака «после запятой», то есть отрицательного порядка рационального приближения к иррациональному числу, которое бесконечно недостижимо – и при этом таких чисел на числовой оси несравнимо бесконечно больше, чем рациональных. Все подобные модели построения действительных чисел изоморфны, то есть разными путями приводят к одному результату. Принципиальная невозможность непосредственного получения действительных чисел из рациональных полностью опровергает космогонию Платона в логике перехода от единого ко множому диалога «Парменид», в пределе приводящую лишь к бесконечному счетному множеству рациональных чисел, переход из которого к континуальному (несчетному) множеству действительных чисел через дальнейшее дробление невозможен, и континуум действительных чисел в этой логике оказывается недостижимым. То есть разделить единый пространственно-временной континуум на точные координаты каждой его точки путем деления надвое размерных отрезков не удастся: или каждый такой бесконечно малый объем пространства будет единым непрерывным, не делящимся до полного исчезновения, или полученная координатная сетка, накинутая на пространство-время, оказывается, будучи счетной, бесконечно дырявой.

Наблюдаемая вселенная в качестве пространственно-временного континуума Римана-Эйнштейна непрерывна, и, следовательно, из гипотез Парменида существенно невыводима.

Можно, конечно, допустить, что деление надвое объемов пространства, дающего в пределе лишь множество рациональных чисел, в физической вселенной невыполнимо, имея своим реальным пределом не нулевой объем, но объем пространственно-временного кванта с размером, определяемым принципом неопределенности Гейзенберга и постоянной Планка. Тогда бесконечная вселенная будет состоять из счетного множества таких

ли «дроби» числами, и тем более **не могли представить, что существуют иррациональные числа**. «Диагональ квадрата несоизмерима с его стороной» – это они доказали, но не выражали отношение «диагональ : сторона» числом, как делаем это мы с помощью знака « $\sqrt{2}$ » (Зеннхаузер 2016: 119, сноска 161; выделено нами. – Авт.); «...греки обошлись без иррациональных чисел, нашли обходный путь. И понятно почему. На пути построения иррациональных чисел греческие математики встретились с непреодолимым для них препятствием. Понятие несоизмеримости, иррациональности связано с понятием *бесконечности и непрерывности*. Для того чтобы избрать путь развития математики через расширения понятия числа, надо было прежде всего справиться с противоречиями, которые заключены в понятиях *бесконечности и непрерывности*» (Раик 1977: 158; разрядка Раика, курсив наш. – Авт.).

квантов, представляющего из себя единство-непрерывность как каждого из них, так и всей их совокупности в единое-целое, составленное из частей, что допустимо третьей гипотезой; но такое множество-единство, не поддающееся дальнейшему дроблению, не позволит свести Космос к абсолютному Ничто.

Таким образом, само существование наблюдаемой вселенной в свете современного научного знания опровергает гипотезы Парменида как основание неоплатонической космогонии и космологии, оказавшее влияние в том числе на доктрины исторического христианства и некоторых монотеистических систем за его пределами: построить наблюдаемую вселенную как Космос вещей платоновским методом перехода от Единого ко многому через удвоение пары (Единое|Бытие) оказывается принципиально невозможным. Вопрос о применимости современных математических знаний к неоплатонической космогонии снимается самим объектом применения: вещный космос неоплатонической космологии и наблюдаемая вселенная современности являются одним и тем же объектом наблюдения и изучения, и преемственность научной мысли в области изучения единого объекта познания от Платона с Аристотелем до современных достижений космологии поистине неоспорима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бородай Т.Ю. 2010. «Парменид» // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / рук. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. Москва : Мысль. Т. 3. С. 203–204.

Гайденко П.П. 1979. Обоснование научного познания в философии Платона // Платон и его эпоха : к 2400-летию со дня рождения / отв. ред. Ф.Х. Кессиди. Москва : Наука. С. 98–143.

Гайденко П.П. 2000. Единое, единство // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / рук. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. Москва : Наука. Т. 2. С. 14–18.

Голбан Н.В. 2011. М. Хайдеггер как антиплатоник // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 12, № 4. С. 282–285.

Дамаский Диадок. 2000. О первых началах. Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ. 1071 с.

Доддс Э.Р. 2009. «Парменид» Платона и происхождение неоплатонического Единого // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 3, № 1. С. 336–353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parmenid-platona-i-proishozhdenie-neoplatonicheskogo-edinogo> (дата обращения: 15.01.2024).

Зеннхаузер В. 2016. Платон и математика. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА. 614 с.

Иоанн Дамаскин. 1913. Источник знания // Иоанн Дамаскин. Полное собрание творений преподобного Иоанна Дамаскина. Санкт-Петербург : Изд-во СПбДА. Т. 1. С. 45–345.

Крейг У., Морленд Дж. (ред.) 2014. Новое естественное богословие / под ред. Уильяма Крейга и Джеймса Морленда. Москва : ББИ. 801 с.

Лобовиков В.О. 2017. Математическая теология Гёделя и доказательство вездесущности бога путем «Вычисления» соответствующей композиции ценностных функций в двузначной алгебре метафизики // Tempus et Memoria. Т. 12, № 2. С. 50–57.

Лобовиков В.О. 2020. Аналитическая теология: дедуктивное доказательство теоремы о неразрешимости в логически формализованной аксиоматической теории Сигма формулы [Dx], представляющей в релевантной теистической интерпретации утверждение о бытии Бога // *Дискурс-Пи*. Т. 17, № 1. С. 165–187. DOI 10.24411/1817-9568-2020-10112

Лосев А.Ф. 1993. [Комментарии к диалогам Платона] // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Москва : Мысль. Т. 2. С. 413–509.

Нечаев А.М. 2023. Проблема материи в философии Платона // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. Т. 47, № 4. С. 19–31. DOI 10.55959/MSU0201-7385-7-2023-4-19-31

Николай Кузанский. 1979. Об ученом незнании // Николай Кузанский. Сочинения : в 2 т. Москва : Мысль. Т. 1. С. 47–184.

Раик А.Е. 1977. Очерки по истории математики в древности. Саранск : Мордов. кн. изд-во. 370 с.

Шохин В.К. 2010. Введение в философию религии. Москва : Альфа-М. 286 с.

Krajewski S. 2019. Mathematical Models in Theology. A Buber-inspired Model of God and its Application to “Shema Israel” // *Journal of Applied Logics*. № 6 (6). S. 1007–1020. Canonical URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

Whitehead A.N. 1979. *Process and Reality: an essay in cosmology*. New York : Free Press. 413 p.

References

Boroday T.Yu. «*Parmenid*» [“*Parmenides*”], V.S. Stepin, G.Yu. Semigin (gen. eds.), *Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t.*, Moscow, Mysl', 2010, vol. 3, pp. 203–204. (in Russ.).

Craig W.L., Moreland J.P. (eds.) *The Blackwell Companion to Natural Theology*, Moscow, BBI, 2014, 801 p. (in Russ.).

Damascius. *O pervykh nachalakh* [About the First Beginnings], St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2000, 1071 p. (in Russ.).

Dodds E.R. The Parmenides of Plato and the Origin of the Neoplatonic “One”, Scholē. *Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2009, vol. 3, no. 1, pp. 336–353, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/parmenid-platona-i-proishozhdenie-neoplatonicheskogo-edinogo> (accessed January 15, 2024). (in Russ.).

Gaydenko P.P. *Edinoe, edinstvo* [Unity], V.S. Stepin, G.Yu. Semigin (gen. eds.), *Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t.*, Moscow, Nauka, 2000, vol. 2, pp. 14–18. (in Russ.).

Gaydenko P.P. *Obosnovanie nauchnogo poznaniya v filosofii Platona* [The Foundation of Scientific Knowledge in Plato's Philosophy], F.Kh. Kessidi (resp. ed.), *Platon i ego epokha : k 2400-letiyu so dnya rozhdeniya*, Moscow, Nauka, 1979, pp. 98–143. (in Russ.).

Golban N.V. M. *Khaydegger kak antiplatonik* [M. Heidegger as an anti-Platonist], *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2011, vol. 12, no. 4, pp. 282–285. (in Russ.).

John of Damascus. The Fount of Knowledge, *Ioann Damaskin. Polnoe sobranie tvoreny prepodobnogo Ioanna Damaskina*, St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii, 1913, vol. 1, pp. 45–345. (in Russ.).

Krajewski S. Mathematical Models in Theology. A Buber-inspired Model of God and its Application to “Shema Israel”, *Journal of Applied Logics*, 2019, no. 6, pp. 1007–1020, Canonical URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

Lobovikov V.O. Analytical Theology: Deductive Proof of the Theorem of Un-Decidability (in a Logically Formalized Axiomatic Theory Sigma) of Formula [Dx] Representing (in a Relevant Theistic Interpretation) the Statement of God Existence, *Discourse-P*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 165–187. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10112> (in Russ.).

Lobovikov V.O. Gödel's Mathematical Theology and a Proof of God's Omnipresence by "Computing" Relevant Compositions of Evaluation-Functions in Two-Valued Algebra of Metaphysics, *Tempus et Memoria*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 50–57. (in Russ.).

Losev A.F. *Kommentarii k dialogam Platona* [Comments on Plato's Dialogues], *Platon. Sobranie sochineniy* : v 4 t., Moscow, Mysl', 1993, vol. 2, pp. 413–509. (in Russ.).

Nechaev A.M. The Problem of Matter in Plotinus' Philosophy, *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2023, vol. 47, no. 4, pp. 19–31. <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2023-4-19-31> (in Russ.).

Nicholas of Cusa. Of Learned Ignorance, *Nikolay Kuzanskiy, Sochineniya* : v 2 t., Moscow, Mysl', 1979, vol. 1, pp. 47–184. (in Russ.).

Raik A.E. *Ocherki po istorii matematiki v drevnosti* [Essays on the History of Mathematics in Ancient Times], Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1977, 370 p. (in Russ.).

Shokhin V.K. *Vvedenie v filosofiyu religii* [Introduction to the Philosophy of Religion], Moscow, Al'fa-M, 2010, 286 p. (in Russ.).

Whitehead A.N. *Process and Reality: an essay in cosmology*, New York, Free Press, 1979, 413 p.

Zennkhauzer V. 2016. *Platon i matematika* [Plato and Mathematics], St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, 614 p. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Олег Всеволодович Чекрыгин

доктор философских наук,
независимый исследователь;
г. Москва, Россия;
ORCID: 0009-0007-4393-1445;
SPIN-код: 2139-2899;
E-mail: ochek@bk.ru

Дарья Александровна Надеина

соискатель, Институт философии
Санкт-Петербургского государственного
университета;
г. Москва, Россия;
ORCID: 0009-0006-6063-8171;
SPIN-код: 1653-2030;
E-mail: bogoslovblog@gmail.com

Иван Валерьевич Мезенцев

кандидат философских наук,
независимый исследователь;
г. Владивосток, Россия;
ORCID: 0009-0008-8723-5641;
SPIN-код: 9317-8135;
E-mail: mezivan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg V. Chekrygin

Doctor of Philosophy,
independent researcher;
Moscow, Russia;
ORCID: 0009-0007-4393-1445;
SPIN-код: 2139-2899;
E-mail: ochek@bk.ru

Daria A. Nadeina

Academic Degree Candidate,
Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University;
Moscow, Russia;
ORCID: 0009-0006-6063-8171;
SPIN-код: 1653-2030;
E-mail: bogoslovblog@gmail.com

Ivan V. Mezentsev

Candidate of Philosophy,
independent researcher;
Vladivostok, Russia;
ORCID: 0009-0008-8723-5641;
SPIN-код: 9317-8135;
E-mail: mezivan@yandex.ru